

ПРЕМИЯ НА КАННСКОМ ФЕСТИВАЛЕ МОЖЕТ ОКАЗАТЬСЯ ОПАСНОЙ ДЛЯ МАСТЕРА

*Известия -
1994. - 1 окт. -
с. 8.*

Владимир СКОСЫРЕВ, «Известия»

Когда идеологи КПСС не давали возможности режиссерам выпускать фильмы на волнующие их темы, это становилось трагедией для мастеров советского кино. Сегодня история повторяется в Китае, но в соответствии с афоризмом Маркса, скорее, уже не как трагедия, а как фарс. Пекин вынудил самого знаменитого китайского постановщика Чжан Имоу прекратить работу над лентой «Шанхай».

Формального табу на производство съемок нет. Министерство радиовещания, кинематографии и телевидения даже опровергло сообщения иностранной прессы о том, что Чжану запретили заниматься режиссерской работой. Чиновники от идеологии сделали более тонкий ход. Согласно репортажу в газете «Наньфан чжоумо», они «всего лишь» отказались дать санкцию на то, чтобы в выпуске ленты участвовала французская кинофирма.

Но поскольку «Шанхай» с самого начала был задуман как фильм совместного производства, а у китайских студий просто нет достаточных средств для финансирования проекта, то работа над ним продолжаться не может.

За что же ополчилось на художника государство? Вряд ли его гнев вызвал сценарий «Шанхая» — ведь действие происхо-

дит в 20-х годах. Чжана наказывают за прошлые грехи, за то, что он «в нарушение правил» представил на конкурс последнего фестиваля в Канне работу «Жить». В ней показана участь сельской семьи в Северном Китае, которая вместе со всей страной переживает потрясения гражданских войн, «большого скачка», «культурной революции». Как можно заключить после просмотра фильма, большую долю вины за бедствия народа несет компартия.

Лента получила в Канне два главных приза, но на родине режиссера она не прошла цензуру и недоступна зрителю.

Как же сложится дальнейшая судьба мастера? Чжан избегает встреч с прессой, так что о его планах говорить трудно. Остается надеяться, что общественное мнение за рубежом вынудит Пекин пойти на уступку.

ПЕКИН.